КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 677.027.622.13+678.7

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МЕХАНОАКТИВИРУЕМЫХ ГИДРОЗОЛЯХ КОЛЛОИДНОГО ДИОКСИДА КРЕМНИЯ И ОЛИГОАКРИЛАТОВ

© 2020 г. С. В. Алеева^{*a*,*}, С. А. Кокшаров^{*a*,*b*}, Н. Л. Корнилова^{*b*,**}, А. Е. Горелова^{*b*,c***}

^а Российская академия наук, Институт химии растворов им. Г.А. Крестова, Иваново, Россия ^bИвановский государственный политехнический университет, Иваново, Россия ^cООО "ИИТ Консалтинг", Иваново, Россия

*e-mail: sva@isc-ras.ru **e-mail: nkorn@mail.ru ***e-mail: gorelovaann@mail.ru Поступила в редакцию 17.05.2019 г. После доработки 15.11.2019 г. Принята к публикации 10.12.2019 г.

Получены инфракрасные спектры дисперсной фазы исходных и механоактивированных гидрозолей коллоидного диоксида кремния и бинарных систем с олигоакрилатной дисперсией (10 мас. %). Проанализированы изменения полос поглощения, характеризующих состояние функциональных группировок исследуемых веществ. Сделан вывод о протекании взаимодействий по механизму физической адсорбции с кремнеземом, подвергнутым ультразвуковому диспергированию. Установлено, что роторно-пульсационная обработка гидрозоля диоксида кремния вызывает разрыв силоксановых связей, сопровождающийся ростом содержания силанольных групп; механоактивация бинарной системы обеспечивает протекание хемосорбционных процессов с образованием нового типа связей Si–O–C и Si–C.

Ключевые слова: диоксид кремния, акрилатная дисперсия, взаимодействие, механоактивация **DOI:** 10.31857/S0044453720060035

Переход на цифровые технологии проектирования конструкции изделий и их динамического поведения ориентирован на кардинальное сокращение стоимости и продолжительности создания продукции с учетом свойств используемых материалов и на освоение методов оперативного изменения их характеристик под требования разрабатываемых конструкций [1, 2]. Широкие возможности для регулирования структуры И механических свойств композиционных материалов обеспечивают методы специфической организации и молекулярного дизайна межфазного слоя полимерного связующего. Одно из перспективных направлений – формирование разветвленной структуры межфазного слоя с применением современных достижений в области синтеза полимеров сложной пространственной архитектуры [3].

Представляет интерес получение привитых сополимеров в виде полимерных щеток и гребнеобразных полимеров, у которых к основной цепи присоединены многочисленные боковые радикалы. Взаимодействие ответвлений между собой определяет уровень жесткости макромолекул [4]. Усиление эффектов армирования полимерно-волокнистых композитов обеспечивают методы самосборки сополимерного связующего с проникновением боковых ветвей в поровую структуру волокнистого компонента [5].

Дополнительные возможности регулирования упруго-деформационных свойств композиционных материалов могут быть получены с помощью нанодисперсных наполнителей с высоким модулем упругости, в частности, широко применяемого диоксида кремния (кремнезем). Сферы его применения разнообразны: оптика и электроника, строительство, лакокрасочная промышленность и машиностроение, биотехнологии, медицина и др. В [6] отражены преимущества резинотехнических изделий и пластмасс, усиленных кремнеземом. Специфика получения полимеров с использованием SiO₂ в качестве упрочняющего наполнителя показана в обзоре [7].

Одна из проблем синтеза гибридных полимернеорганических систем связана с агрегацией диоксида кремния и трудностями равномерного распределения частиц в объеме полимера. В частности это проявляется в нестабильности изменения температуры стеклования композита полистирола с варьируемым содержанием SiO₂ [8]. Таблица 1. Величины относительной оптической плотности характеристических полос ИК-спектров диоксида кремния после проведения ультразвукового диспергирования (dD_1) и механоактивации гидрозоля (dD_2)

ν, см ⁻¹	dD_1	dD_2
1960	0.065	0.044
1630	0.132	0.186
1194	0.686	0.547
948	0.443	—
871	0.172	0.221
800	0.098	0.061
630	0.159	0.097
620	0.094	—
560	0.145	0.125
486	0.274	0.204
463	0.336	0.328

Исследования таких систем методом сканирующей электронной микроскопии подтверждают образование агломератов с возрастающими размерами по мере увеличения массовой доли кремнезема [9]. Методы повышения однородности свойств полимер-неорганических композитов за счет поверхностной модификации частиц кремнезема рассмотрены в обзоре [10]. В настоящем исследовании развиваются подходы к повышению равномерности распределения нанодисперсного SiO₂ за счет инициирования взаимодействия его частиц с олигоакрилатами, применяемыми, в частности, для прививки к термопластичным полиамидам при получении армированных формообразующих элементов одежды [5].

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Объекты исследования – гидрозольные препараты коллоидного диоксида кремния (ф. Guangzhon Jiechuang Trading Co. Ltd., Китай; содержание SiO₂ 25–26%, степень чистоты 99.5%) и винилакриловой дисперсии Акратам (ПАО "Пигмент", г. Тамбов, Россия; массовая доля нелетучих веществ 50%).

Для диспергирования агломератов в исходном кремнезоле применяли ультразвуковую обработку в дезинтеграторе УЗДН-2Т при частоте 22 Гц. С учетом рекомендаций [6] подготовку акриловой дисперсии (АД) осуществляли на лабораторном роторно-пульсационном активаторе (РПА), обеспечивающем комплексное воздействие высоких сдвиговых напряжений, ультразвука и кавитации. Режимы обработки в интервале градиента скорости сдвига (0.5–17.4) × 10⁴ с⁻¹ подобраны с учетом данных о сохранности гидратированных гибкоцепных полимеров [11] и возможности кавитационной эрозии твердофазных частиц, в частности, суспензии хитина [12, 13].

Размер частиц гидрозолей измеряли методом динамического светового рассеяния на анализаторе Zetasizer Nano ZS (ф. Malvern Instruments Ltd., Англия).

Бикомпонентные системы SiO₂—АД получали смешением 100 мл диспергированного ультразвуком кремнезоля с 5 мл механоактивированной АД, либо совместной обработкой смеси исходных препаратов в РПА.

Изменение состояния индивидуальных и бинарных систем оценивали методом инфракрасной спектроскопии. Дисперсную фазу гидрозолей осаждали на центрифуге ULAB UC-2000 (Корея) при частоте вращения 10000 мин⁻¹ с последующей вакуумной сушкой при 40°С в течение 4 ч для удаления поровой несвязанной влаги. Прессование таблеток осуществляли по стандартной методике при смешении 2 мг образца с 300 мг бромида калия. Спектры записаны на инфракрасном фурье-спектрометре Vertex 80v фирмы Bruker при 25°С.

При анализе спектров в качестве внутреннего стандарта выбирали интенсивную полосу асимметричных валентных колебаний $v_{as}(Si-O)$ при 1067 см⁻¹. Базисную линию проводили через минимумы поглощения при волновых числах 4000 и 755 см⁻¹. Величину оптической плотности в максимуме *i*-й полосы (D^i) определяли из соотношения интенсивности поглощения света соответственно *i*-й полосы спектра (I^i) и фона (I_0^i – по положению базовой линии): $D^i = lg(I_0^i/I^i)$. Сопоставление анализируемых образцов осуществляли по показателю относительной оптической плотности карактеристических полос в приведенном виде к величине оптической плотности поло-

сы внутреннего стандарта: $dD^i = D^i/D^{1067}$.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Показано, что ультразвуковая обработка кремнезоля обеспечивает дезагрегацию частиц при снижении гидродинамического радиуса от 110 до 22 нм. Механоактивация приводит к более глубоким изменениям фракционного состава с появлением частиц менее 10 нм, доля которых составляет 37% объема дисперсной фазы, что позволяет сделать предположение о деструкции частиц SiO₂.

Изменения в состоянии кремнезема отражены на рис. 1. Результаты анализа спектральных кривых представлены в табл. 1.

Сравнение показало, что способ подготовки образца гидрозоля SiO_2 не влияет на широкую полосу 3700-3000 см⁻¹. Эта область поглощения обусловлена наложением полос валентных колебаний

Рис. 1. Инфракрасные спектры поглощения диоксида кремния после проведения ультразвукового диспергирования (*1*) и механоактивации гидрозоля (*2*).

силанольных групп, а также координационно связанной и адсорбированной воды. В спектральной зоне "отпечатков пальцев" (1500–400 см⁻¹) на кривой 2 исчезают полосы поглощения, которые отражают взаимодействие молекул воды в объеме гранул с изолированными (620 см⁻¹) и связанными (480 см⁻¹) группами SiOH, а также пик либрационных колебаний H_2O в порах кремнезема (950 см⁻¹). При этом в области деформационных колебаний молекул воды наблюдается возрастание интенсивности полосы поглощения поверхностно адсорбированной влаги (1630 см⁻¹).

Интенсивная полоса 1067 см⁻¹, формируемая асимметричными валентными колебаниями v_{as} связей Si–O–Si, не меняет положение после обработки в РПА. Вместе с тем снижение на кривой 2 интенсивности пиков валентных колебаний Si–O при 465, 560, 630, 800, 1194 и 1960 см⁻¹ позволяет предполагать о разрушении силоксановых связей в сетке тетраэдров SiO₄ при механоактивации кремнезоля. Картину дополняет нарастание пика деформационных колебаний δ_{Si-OH} при 870 см⁻¹, отражающее увеличение содержания силанольных групп.

Для спектральной оценки межчастичных взаимодействий коллоидного SiO₂ и АД анализу подвергали образцы с малым (10 мас. %) содержанием акрилата. Это позволяет вычленить характеристические полосы поглощения АД на фоне изменений спектрального профиля кремнезема с выявлением пиков, отражающих формирование новых видов связи. Спектральные кривые для двух вариантов получения гибридных образцов приведены на рис. 2. Результаты анализа полос поглощения представлены в табл. 2.

Зависимости демонстрируют наличие характеристических полос поглощения карбонильных групп акрилата при 1692 и 860 см⁻¹, а также валентных (2850 см⁻¹) и деформационных (910 см⁻¹) колебаний связи С-Н в алкильной цепи. На кривой 1 наблюдается существенное снижение интенсивности полосы валентных и деформационных колебаний молекул поверхностно адсорбированной воды (1630 см⁻¹) в сравнении с зависимостями, представленными на рис. 1. Это свидетельствует о частичном вытеснении гидратационного окружения частиц кремнезема полимерным компонентом. О физической природе адсорбционных взаимодействий свидетельствует наличие характеристической полосы поглощения 2156 см⁻¹, которая обусловлена колебаниями силанольных групп, образующих водородную связь с карбонилом акрилата.

На кривой 1 отмечаем наличие полосы маятниковых колебаний винильной группировки (730 см⁻¹) и совокупность пиков, сформированных валентными колебаниями двойной связи CH₂=C- (3044, 1720, 1550, 942 см⁻¹). Отсутствие указанных полос на кривой 2 свидетельствует об инициировании полимеризационных процессов на стадии механоактивации бинарной системы. Смещение полосы 3044 см⁻¹ в высокочастотную область (3082 см⁻¹) отражает нарастание поглощения валентных колебаний в группировках C(H)_n, образующихся в результате преобразования винилиденового фрагмента олигоакрилата.

Рис. 2. Инфракрасные спектры поглощения аддуктов взаимодействия силикатного и полимерного компонентов (массовое соотношение 9:1); *1* – ультразвуковое диспергирование коллоидного SiO₂, *2* – механоактивания бинарного гидрозоля.

Вместе с тем, на кривой 2 имеются реплики, которые отражают образование новых типов связи. Полоса 1150 см⁻¹ демонстрирует наличие связи

Таблица 2. Сопоставление характеристических полос поглощения аддуктов взаимодействия олигоакрилата с диоксида кремния после ультразвукового диспергирования (dD_{A1}) и механоактивации бинарного гидрозоля (dD_{A2})

V, см ⁻¹	dD_{A1}	dD_{A2}
3082	—	0.191
3044	0.148	—
2850	0.095	0.111
2156	0.083	0.033
1720	0.062	—
1692	0.074	0.075
1630	0.111	0.112
1550	0.161	0.124
1465	—	0.221
1415	—	0.275
1150	—	0.816
942	0.482	0.202
910	0.379	0.424
860	0.079	0.080
850	—	0.261
730	0.023	—
650	—	0.156

силоксановых групп с атомом углерода Si-O-C. Появление пиков при 650 и 850 см⁻¹ – характеристический признак возникновения связи Si-C. В дополнение наблюдаем полосы поглощения 1415 и 1465 см⁻¹, которые приписывают ножничным колебаниям атомов водорода в группировках Si $-(R)C<(H)_2$.

Таким образом, анализ ИК-спектров позволяет сделать заключение, что совместная обработка препаратов с комбинированным воздействием сдвиговых нагрузок, ультразвука и кавитации обеспечивает разрыв силоксановой сетки в структуре наночастиц диоксида кремния с протеканием гидролиза разрушенной связи. Вместе с тем, вполне вероятны образование радикальных продуктов разрыва связи Si–O–Si и присоединение силоксанового макрорадикала к "хвосту" олигоакрилата, что может способствовать равномерному распределению нанодисперсного кремнезема в объеме полимерного связующего.

Исследования проведены при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта № 18-47-370005/18).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Liu Y.-J., Zhang D.-L., Yuen M.M.-F.* // Computers in Industry. 2010. V. 61. P. 576. https://doi.org/10.1016/j.compind.2010.03.007
- Volino P., Cordier F., Magnenat-Thalmann N. // Computer-Aided Design. 2005. V. 37. P. 593. https://doi.org/10.1016/j.cad.2004.09.003

- 3. *Субботин А.В., Семенов А.Н.* // Высокомол. соединения. Сер. А. 2007. Т. 49. № 12. С. 2139. https://doi.org/10.1134/S0965545X07120085
- 4. Филиппов А.П., Беляева Е.В., Красова А.С. // Высокомол. соединения. Сер. А. 2014. Т. 56. № 1. С. 3. https://doi.org/10.7868/S2308112014010015
- Kornilova N., Koksharov S., Arbuzova A. et al. // Indian Journal of Fibre & Textile Research, 2017. V. 42. P. 150.
- Кокшаров С.А., Корнилова Н.Л., Федосов С.В. // Росс. хим. журн. 2015. Т. 59. № 3. С. 112. https://doi.org/10.1134/S1070363217060469
- 7. Functional Fillers for Plastics / Ed. by *M. Xanthos.* Weinheim: Wiley-VCH, 2010. 531 p.
- 8. Physical Properties of Polymers Handbook / Ed. by J.E. Mark. N.Y.: Springer, 2007. Capter 32. P. 551.

- Vaziri H.S., Omaraei I.A., Abadyan M. et al. // Mater. Design. 2011. V. 32. P. 4537.
- Kontou E., Anthoulis G. // J. Appl. Polym. Sci. 2007. V. 105. P. 1723. https://doi.org/10.1002/app.26409
- Conradi M. // Materials and Technology. 2013. V. 47. № 3. P. 285.
- Kochkina N.E., Padokhin V.A. // Russ. J. Appl. Chem. 2011. V. 84. № 1. P. 84. https://doi.org/10.1134/S1070427211010149
- Losev N.V., Lipatova I.M. // Russ. J. Gen. Chem. 2018.
  V. 88. № 2. P. 356. https://doi.org/10.1134/S1070363218020287